

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Близкая
ЧУЖАЯ

ЭЛЕНА МАКНАМАРА

Элена Макнамара

Близкая чужая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836896

SelfPub; 2023

Аннотация

Денис Исаев – тридцатилетний холостяк. Успешный бизнесмен. Высокий, сильный... Просто гора мышц. Идеальный! Но его внешний вид внушает страх. Весь в наколках, с густой щетиной на лице и угольно-чёрными глазами. И у него буквально бешеная энергетика абсолютного лидера. При виде него трясутся поджилки, а колени подкашиваются. Никогда в моей жизни таких типов не было. Никогда! Но так уж вышло, что моя мама вышла замуж за его отца...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Элена Макнамара

Близкая чужая

Глава 1

Исаев

Смотрю через панорамное окно на то, как мерседес паркуется возле входа в ресторан. Дверца распахивается, и появляется мой отец. Уверенным размашистым шагом идёт ко входу.

Я ожидал увидеть разваливающегося старикашку, позабыв, что ему лишь пятьдесят.

Отец появляется в главном зале, проводит взглядом по столикам. Смотрю на него в упор, и наши глаза наконец встречаются. С удовлетворением замечаю, что он слегка морщится от моего внешнего вида. Пару секунд заминки – и отец всё-таки направляется ко мне.

– Сын... – говорит, остановившись возле столика.

– Отец, – киваю с фальшивой учтивостью.

Объятий не будет. И никаких там «рад тебя видеть» или «сколько лет, сколько зим».

Двадцать пят лет и зим! Двадцать пять!

Он садится напротив, расстёгивает пиджак и небрежно распахивает его. Подмечаю ролекс на его запястье, айфон,

который он достаёт из кармана и кладёт на стол. Да и тачка, на которой он приехал, лямов за нн-надцать.

А я так надеялся, что он загнётся там, в своей Америке. Но нет, цветёт и пахнет. Правда, на старость лет зачем-то решил вернуться.

– Чего ты хочешь? – перехожу к сути.

– Для начала – просто хотел увидиться. Поговорить, – он поднимает руку, подзывает официанта и бросает тому небрежно: – Эспрессо. Без сахара.

– Увиделись. Говори, – нетерпеливо подталкиваю я.

Ненавижу сюрпризы. А появление отца спустя двадцать пять лет – это что-то за гранью.

– Расскажи, как ты живёшь, Денис, – неторопливо произносит он, испытывая моё терпение на прочность.

– Супер, – роняю я.

– Супер? Просто супер, и всё? – с досадой поджимает губы. – Мы так давно не общались, и тебе нечего мне рассказать?

– Да мы же вроде недавно созванивались, разве нет?

– Это было три года назад, Денис, – горько усмехается он.

Да, может быть. Но я планировал ещё лет десять его не слышать и не видеть!

– Не женат, – констатирует он, посмотрев на мои руки.

Кольца там нет. Зато наколок дохрена и больше. На пальцах, кистях, предплечьях. А если снять кожанку и футболку... Короче, ему бы не понравилось такое зрелище.

Я – чудовище! Но бабам нравится мой внешний вид.

Сам я обожаю тату.

Моё тело – мои правила!

Моя жизнь по моим правилам!

И эта чёртова встреча тоже пройдёт по моим правилам!

– Чего ты хочешь? – повторяю я.

Отцу приносят кофе. Он зачем-то размешивает напиток ложкой. Пригубив, оставляет чашку в сторону.

– Я хотел пригласить тебя на свадьбу, – произносит глухо.

Но я слышу. И буквально плыву...

Подождите... Куда?

Усмехаюсь одними губами, но мой взгляд остаётся неподвижным. Он направлен в лицо отца.

– На свадьбу? Чью? – уточняю, скрипнув челюстью.

– На свою.

Бля...

– Нахера мне идти на твою свадьбу? – даже не стараюсь подбирать слова.

– Ты же мой сын. И мне очень важно твоё присутствие, – он немного подаётся вперёд и протягивает руку, чтобы накрыть ею мой кулак.

Я откидываюсь на спинку и скрещиваю руки на груди. До отца всё же доходит, что трогать меня не надо. Он садится прямо и смотрит на меня выжидающе.

А я буквально онемел, двух слов связать не могу. И не знаю, как далеко должен послать этого мудака! Да я охереваю

от его циничности!

– Диана... моя будущая жена... очень хочет с тобой познакомиться, – продолжает отец.

– Судя по всему, не американка, – всё-таки реагирую.

Отец утвердительно кивает.

– Ты из-за неё вернулся?

– Ну да, – спокойно отвечает он.

Бля...

То есть... Ко мне не возвращался, а к ней – пожалуйста?!

Ладно, мне плевать.

– Денис... Я знаю, что ты ненавидишь меня... из-за мамы, – внезапно отец задевает опасную тему. – Но я ничего не могу изменить. Увы, не могу. Тогда я был слишком молод. Мы стали чужими друг другу и развелись, – разводит руками. – И я, безусловно, не виноват в том, что с ней произошло потом.

Не сдерживаясь, буквально рычу.

Типа предупреждаю, что ещё, блять, одно слово о маме – и он труп!

– Но в любом случае чувствую свою вину перед ней. И мне бы очень хотелось попросить прощения.

Но я отлично вижу, что он говорит это совсем не искренне. Просто думает, что я это хочу услышать.

– Так в чём дело? Иди и проси! – фыркаю в ответ.

– Сын... – выдыхает он.

– Адресок подсказать?

– Денис!

– Или всё-таки помнишь, а? Центральное кладбище. Километр по прямой, потом направо. По надгробьям там найдёшь, короче.

– Ты слишком строг со мной, – качает головой отец.

Да нихуя!

– Ты прав, не нужны ей твои поганые извинения. Пусть спит спокойно.

Беру со стола ключи от тачки, вскакиваю.

– Заказывай, что хочешь, официант запишет на меня, – выплёвываю, не пытаюсь скрыть пренебрежение.

Отец осматривается по сторонам так, словно впервые обратил внимание на то, где находится.

– Ну конечно... – трясёт головой. – Это же твоя сеть... «Исаевич».

Ну да!

Захотелось ткнуть его, как котёнка в лужу! Не он один крут!

– Всё, бывай, – разворачиваюсь, шагаю на выход.

В спину летит торопливый вопрос:

– Нам ждать тебя на свадьбе?

Нет...

Не хочу.

– По-любому! – с деланным оживлением отвечаю я.

Глава 2

Истеричные декораторы. Ошалевшие повара на кухне. Официанты, снующие туда-сюда. Какие-то незнакомые люди... И этот дом, в который мы с мамой позавчера переехали.

Мой мир просто встал с ног на голову.

Неделю назад рассталась с парнем, хотела немного пострадать оттого, что потратила на этого козла целый год...

А тут такое!

Переезд. Свадьба мамы. И всё так ужасающе быстро!

Казалось бы, ещё вчера мама общалась с Владимиром Сергеевичем лишь по интернету. Он жил в Америке и возвращаться не собирался. Они с мамой обменивались селфи, иногда созванивались. Потом звонки стали чаще. Он прилетал пару раз, мама к нему летала... И неожиданно всё завертелось гораздо быстрее.

Полгода отношений привели к помолвке. Владимир Сергеевич вернулся на родину. Купил этот дом. И сегодня в нём нервные декораторы украшают цветами, бантами и лентами всё свободное пространство.

В саду огромная арка из роз. Приглашённый работник ЗАГСа объявит мою маму и Исаева мужем и женой именно возле этой арки. Потом состоится банкет. С огромным количеством людей, которых я даже не знаю.

В общем, я немного в шоке. Хотя очень рада за маму.

– Божка, ты где?

Эта уменьшительно-ласкательная интерпретация моего имени заставляет меня поморщиться.

– Я здесь, мам...

Иду на её голос. Мы встречаемся в гостиной.

– Всё нормально? Я долго тебя не видела. Где ты была?

Пряталась.

– Любовалась аркой в саду... Хм... Розы – живые... Это просто класс!

– Не паясничай, – мама улавливает мой сарказм.

– Ладно, постараюсь, – сдаюсь я.

Сегодня как-никак её день!

– От меня что-то требуется?

– Да. Можешь хоть немного поучаствовать во встрече гостей? Пожалуйста, Богдаш! Мы с тобой почти не знаем Воиных друзей. Надо знакомиться, вливаться в их круг. Ты же понимаешь, верно?

Ещё бы не понять. Кто мы, а кто Исаев.

Мама – обычный кондитер... Хотя нет, уже нет. Владимир Сергеевич запретил ей работать. А я учусь на заочке и не собираюсь бросать работу. Подрабатываю официанткой в кафе несколько часов в неделю. Зарплата маленькая, а вот чаевые бывают очень достойные.

– Хорошо, мам. Буду стоять у двери и встречать гостей, – вытягиваюсь по струнке.

– Ну зачем у двери? – смеётся она. – Так, время от вре-

мне выходи поздороваться. Володя сам всех встретит... А меня ждут на примерку платья. Что-то там подшивают уже час. В общем, не так идеально, как планировалось.

Закатываю глаза.

Не, ну это всё же перебор... Мама же не невинная девица, которая должна быть в белом и с фатой до пола.

Но вот организатор свадеб почему-то решил, что мама так будет в белом и с фатой. И мама не стала спорить, боясь показаться капризной.

И сейчас нам обоим уже понятно, что всё это начинает напоминать цирк. Просто регистрация в ЗАГСе и скромный ужин в ресторане были бы уместнее.

Быстро приобняв меня за плечи и чмокнув в лоб, мама уносится на второй этаж, в спальню. Правда, успевает показать мне большой палец и практически пропеть о том, как я прекрасно выгляжу.

Машинально смотрю на своё платье. Оно нежно-голубое, под цвет глаз. С глубоким вырезом на груди, которой у меня от природы почти нет. Я пыталась отказаться от этого платья, пошитого специально для меня, но, видимо, тоже побоялась обидеть Исаева, и быстро сдалась.

Жизнь моей мамы наверняка будет сложной, если она всегда будет бояться обидеть своего мужа.

А что касается меня... Пройдёт пара лет, я закончу институт и уеду. У меня будет своя жизнь... Но прямо сейчас мне нужно приложить усилия ради благополучия мамы и поста-

раться вести себя, как радушная хозяйка этого вечера.

Я справлюсь!

Через полчаса в дом начинают прибывать гости. Какие-то старые знакомые Исаева – солидные мужчины, как и он сам, со своими жёнами. Я улыбаюсь так старательно и долго, что челюсти в конце концов начинают сводить.

– Видимо, всё. Все, кто хотел прийти, на месте, – произносит хозяин дома. – Пойду узнаю, как там твоя мама. Думаю, уже можно начинать.

– Хорошо, я немного подышу на улице, – киваю ему.

Дверь в дом открыта настежь, и я выхожу во двор. Ворота тоже открыты. Парковка для машин переполнена. Кто-то приехал на своей машине, кто-то на такси.

Среди гостей Исаева нет ни одного родственника. Это либо старые друзья, с которыми он продолжал поддерживать связь, находясь в Штатах. Либо новые партнёры по бизнесу, которыми он обзавёлся сравнительно недавно. Исаев уже очень давно работает в сфере логистики и сильно преуспел в этом деле. В общем, маме повезло – он завидный жених. Но мама любит его не за деньги, она у меня вообще некорыстная. А ещё он очень красиво за ней ухаживал...

Помню, как она сказала мне однажды: «С ним я чувствую себя двадцатилетней и влюблённой по уши. Ни с чем не сравнимое чувство».

Не знаю, может быть.

Мне, кстати, двадцать. Но я ни в кого не влюблена, увы.

Прогуливаясь по дорожкам вокруг дома и разглядывая красоту, которую и здесь навели дизайнеры, замечаю ещё одно авто, которое втискивается на переполненную парковку, чуть ли не распихивая остальные машины. Эта тачка... Она, безусловно, очень дорогая. Роскошная. Что-то типа спорткара.

Дверь открывается нестандартно – вверх. Сначала появляется нога. Чёрные джинсы, тяжёлый ботинок...

Подхожу ближе к двери, не сводя глаз с машины.

Вслед за ногой появляется всё остальное. Высокий крепкий мужчина. В кожаной куртке поверх белой рубашки. Запястья и пальцы обвиты множеством тату. А на шее просто черно от росписи.

Я невольно вздрагиваю...

Он неторопливо опускает дверцу, ставит авто на сигнализацию. Оглядывается по сторонам и направляется к двери.

А я вот пускать его не намерена! Этот человек явно ошибся адресом.

Может, блогер какой-то? Папарацци?

Не удивлюсь, если у Исаева имеются и преследователи.

Мужчина замечает меня возле двери и немного хмурится. Я тоже хмурюсь и окликаю его:

– Вы к кому?

Он не отвечает, а сразу шагает ко мне, засунув руки в карманы джинсов. Подходит ближе, и я понимаю, что его внешность намного более неординарна, чем показалось на первый

взгляд.

Небрежная шевелюра тёмно-русых волос. Густая поросьля на подбородке. Татуировки с шеи поднимаются к голове и уходят под волосы. Угольно-чёрные глаза под нахмуренными бровями проделывают в моём лице дырку.

– Я на свадьбу, – бросает он и собирается обойти меня, чтобы зайти в дом.

Неуверенно преграждаю ему путь.

– В качестве кого? – голос предательски подводит, превращаясь в писк.

Мужчина делает шаг назад. Ухмыляется.

– А ты секьюрити? – проводит по моему платью липким взглядом. – Всё, мне уже страшно, я сдаюсь... – поднимает перед собой руки. – Делай со мной, что хочешь.

Я пропускаю мимо ушей его неуместный прикол и, сохраняя вежливый тон, спрашиваю:

– Кто Вы?

– Гость.

– Уверены? – прищуриваюсь.

– Более чем, – его губы вновь кривятся в улыбке. – А что?

Не вписываюсь?

Вообще-то, нет. Сложно представить, что у Исаева есть друзья подобного типа.

– Кто Вы? – вновь задаю вопрос, упрямо преграждая путь этому человеку под метр девяносто.

Наверняка кажусь ему букашкой, которую он с лёгкостью

может смести со своего пути, если захочет войти. Но сама я не сдвинусь. Нет.

– Сын, – бросает этот тип небрежно.

– Сын?

– Да. Отпрыск новоявленного молодожёна, – произносит с явным сарказмом. – Денис Исаев.

Громко сглатываю. От неловкости момента мои щёки заливаются румянцем. Я тут же опускаю взгляд и смещаюсь в сторону.

– Простите... Конечно, проходите, – бормочу извиняющимся тоном.

Но я же не виновата, что Владимир Сергеевич никогда не говорил о том, что у него есть сын!

А мама вообще знает? И почему мне не сказала?

Исаев-младший проходит в дом. Бегло осматривается. Стягивает с широких плеч куртку. Я топчусь в паре метров от него, намереваясь проводить в сад, где ожидают начала церемонии остальные гости.

– Эй, охранница! – обращается он ко мне. – На, пристрой куда-нибудь!

Его кожанка летит прямо мне в лицо, и лишь в последний момент я успеваю выставить руку и поймать её.

Ладно, заслужила...

В нос ударяет запах. От куртки этого типа приятно пахнет парфюмом и самую малость сигаретным дымом.

– Я не охранница, но так и быть, куртку повешу в гарде-

роб, – пытаюсь говорить беззлобно.

– А кто ты? – пронизательные глаза вновь впиваются в моё лицо.

– Я – дочь, – улыбаюсь. – Дочка невесты Вашего отца.

Прижав куртку к груди, протягиваю руку, чтобы скрепить это странное знакомство рукопожатием. Да и вообще, чтобы разрядить неловкость от неудачных первых секунд встречи.

– Богдана, – представляюсь я.

Исаев-младший смотрит на мою руку скептически. И так и не пожав её, разворачивается и уходит прочь, уверенно выбрав правильное направление.

Глава 3

Исаев

Баренцева Богдана Альбертовна. Вот кто эта девица.

У меня достаточно связей, чтобы выяснить подробности о новой семье отца. Его будущей жене сорок четыре. Её дочери – двадцать. Хотя я не дал бы ей больше семнадцати.

Они самые обыкновенные. Мать – кондитер. Дочь – студентка. Кажется, учится на дизайнера. Ни денег, ни связей. А отец бросил свою Америку ради них. Фантастика!

Широким шагом пересекаю гостиную, выхожу в сад. Здесь полно народу. Некоторых я определённо знаю... К примеру, тех двух толстосумов – прокурора и его сына. А ещё чету судей. И директора крупной сети супермаркетов. Оо... И та «милая» леди под шестьдесят как-то раз бесстыже подкатывала ко мне на одной частной вечеринке, на которую я попал случайно.

Чтобы не привлекать к себе внимания, занимаю столик подальше от арки.

Вообще-то, вокруг какая-то дичь. Словно отец решил смешать традиции обрядов бракосочетания двух культур.

Ковровая дорожка к арке, какая-то дородная дама (по-видимому, работник ЗАГСа), возле неё – жених в ожидании невесты. Гости рассажены за столики по двое или четверо. От всего убранства, посуды, закусок и пирамиды из бокалов

с шампанским так и сквозит пафосом.

Но особо смешно мне становится, когда появляется невеста под ручку с дочкой. Вся в белом, с фатой...

Надо сказать, что Диана – невеста отца – довольно симпатичная и ухоженная. Они с дочерью похоже внешне. Но всё же она совсем не молоденькая невинная девочка и сейчас выглядит довольно глупо.

Они медленно проходят по ковровой дорожке к арке, и невеста встаёт рядом с женихом.

Кхм... Будут клятвы? Или что-то в этом роде?

Ощущение такое, словно смотрю какую-то слезливую мелодраму. Не сдержавшись, хмыкаю, маскируя смешок за кашлем. Когда возвращаю взгляд к «молодым», сталкиваюсь глазами с дочкой невесты. Она смотрит на меня немного укоризненно.

Моей новой сестрёнке что-то не нравится?

Подмигиваю ей и вновь перевожу взгляд на брачующихся.

Сотрудница ЗАГСа толкает заготовленную речь, «молодые» внимательно слушают. Дают клятвы любить друг друга до гробовой доски, а потом расписываются и надевают друг другу кольца.

Буквально через десять минут дело уже сделано. Мой отец женат. Во второй раз.

Интересно, Диана знает, чем закончился его первый брак?

Бля...

Я обещал себе не злиться. Не приплетать к этому всему

мою покойную мать. Но она всегда была моим триггером. Когда что-то или кто-то задевает память о ней, меня буквально накрывает яростью. И сейчас именно тот случай.

Мой папаша, бросивший её когда-то, спокойно женится. А моя мать лежит на кладбище...

Подходит официант с подносом. На нём бокалы с шампанским. Беру один, поднимаюсь из-за стола. Все гости уже на ногах, поздравляют молодых. Пробираюсь ближе к арке.

Отец замечает меня и, взяв жену за руку, идёт навстречу.
– Если честно, уже не надеялся тебя увидеть, – признаётся он, расплываясь в улыбке. – Знакомься, Денис. Диана, моя... жена. Диана, это мой сын Денис.

– Очень приятно, – говорим мы с ней одновременно.

Только она с радушием, а я, едва скрывая сарказм. Наступает пауза, но я быстро беру инициативу в свои руки и объявляю:

– Короче, тост! За то, чтобы ваш брак просуществовал намного дольше, чем пять лет. И, кстати, сожгите его заграничный паспорт, – совершенно серьёзно бросаю Диане. – Чтобы в Штаты не свалил. А то ведь он чаще, чем раз в двадцать пять лет, не появляется.

– Денис... – глухо произносит отец, поморщившись.

– Нет, всё нормально, – говорит Диана. Хватает отца за руку, успокаивающе гладит её. – Он имеет право злиться, – переводит взгляд на меня. – Во всяком случае, пока. Надеюсь, в дальнейшем мы будем вести себя как взрослые люди

и... просто подружимся. И закроем эту тему.

– Нам никогда не стать друзьями, – заявляю без тени улыбки. – Но конкретно Вы тут ни при чём. Просто Вы выбрали не того типа.

Замечаю, что дочка Дианы тоже тут. Её осуждающий взгляд буравит моё лицо.

– Ты что-то хочешь сказать? – обращаюсь к ней.

– Денис! – вновь вклинивается отец.

Безуспешно.

– Да, – спокойно отвечает мне «сестрёнка». – Я хотела предложить извиниться.

Хм...

– Кому и перед кем?

– Тебе! Перед отцом и моей мамой, конечно, – одаривает меня скупой сухой улыбкой.

– Я не извиняюсь за правду, – пожимаю плечами и тоже улыбаюсь в ответ. – А если кого-то что-то не устраивает, то он может пойти в задницу!

– Сын! – отец впивается в мой локоть пальцами. – Давай выйдем на воздух, хорошо?

– Без проблем! – выплёвываю, вырвав руку.

Развернувшись к гостям лицом, прокашливаюсь и заявляю:

– Всё в порядке! Как же без скандалов на свадьбе? А вообще-то, я просто обожаю своего отца!

Напряжение на лицах собравшихся немного спадает. Кто-

то воспринимает всё за шутку. Кто-то просто узнаёт меня и приветственно кивает.

Я иду в сторону гостиной, отец следует за мной. Мы проходим к выходу, но я не спешу выйти на улицу. Оглядываюсь по сторонам... Куда там «сестрёнка» засунула мою куртку?

Вижу Богдану вместе с матерью, в нерешительности застывших в гостиной.

– Эй, секьюрити! – щёлкаю пальцами, привлекая внимание девушки в голубом платье.

Она недовольно сжимает губы, но всё-таки подходит к нам с отцом.

– Что?

– Моя куртка.

Отец тут же снова вклинивается:

– Денис, я не хочу, чтобы ты уезжал. Давай просто поболтаем немного?

– Да о чём нам, твою мать, болтать?!

Не выдерживаю... Блять! Реально не могу даже смотреть на его холёную рожу.

– Сегодня моя свадьба, – произносит он, словно оправдываясь.

Будто я ради этого события должен всё забыть и простить. Да он рехнулся!

– Да уж, свадьба! – ухмыляюсь. – Как говорится, долгих лет молодым, – бросаю с издёвкой, глядя на Диану. Потом перевожу взгляд на её дочь, которая всовывает мне в руки

куртку. И, наконец, смотрю на отца: – Не провожай.

– Денис...

Он пытается схватить меня за плечо, но в последний момент отдёргивает руку, словно передумав.

Выхожу за дверь. Глубоко вдыхаю свежий воздух.

Стало ли мне легче?

Нет!

– Ты не прав! – раздаётся голос за спиной.

Оборачиваюсь. Встречаюсь с голубыми глазами «сестрёнки». Вздохнув, делаю шаг к ней.

– Сегодня их свадьба... А ты пришёл и всё испортил, – говорит она, не скрывая осуждения. – А теперь просто берёшь и уезжаешь. Видно же, что Владимир Сергеевич хочет наладить с тобой отношения!

Хватаю пальцами девичий подбородок. Богдана замолкает, вздрагивает и вся съёживается. Словно в размерах уменьшается. Её наполненный ужасом и непониманием взгляд поднимается к моему лицу.

Усмехаюсь.

– Ты ничего не знаешь, мелкая. И не советую тебе в это лезть. Возвращайся в дом. Выпей. Потанцуй. Наслаждайся жизнью, короче.

Отпустив её лицо, ухожу к своему ламборджини. Снимаю с сигнализации, открываю дверь и, кинув куртку на пассажирское кресло, забираюсь в салон. Сжав руль до белизны в пальцах, смотрю на девчонку. Она ещё не ушла. Просто сто-

ит у двери и смотрит, пытаюсь разглядеть меня за стеклом.

Что ей, чёрт возьми, нужно?

Завожу двигатель, сдаю назад, выезжаю за ворота.

Сколько я продержался? Минут десять? Надеюсь, после этого отец перестанет искать встречи со мной.

Для меня он давно умер!

Глава 4

Богдана

– Значит, всё прошло не так гладко, как хотелось бы, – подытоживает Маша, прослушав весь мой долгий рассказ о прошедшей свадьбе.

О том, как в доме появился сын Владимира Сергеевича. И как он наговорил кучу гадостей, а потом просто уехал. Но успел своим визитом обеспечить весьма высокий градус напряжения празднику Исаева-старшего и моей мамы. И хотя все гости делали вид, что ничего особенного не произошло, в доме ещё долго чувствовалась бешеная энергетика Дениса Исаева.

Я осуждала его поступок. И осуждаю до сих пор.

– Странно, что ты ничего не знала о сводном брате, – задумчиво произносит Маша, вертя в руке бокал на длинной ножке и разглядывая игристую жидкость в нём. – Тем более о таком, как Денис Исаев...

– Да что в нём такого? – не понимаю я. – По-моему, этот тип – полный фрик. Я о нём вообще никогда ничего не слышала.

Машка усмехается.

– «Исаевич» – крупная сеть ресторанов – это его заведения. А ещё – закусовые «Квикли»...

У меня дёргается глаз и начинается нервный тик.

Да, я прекрасно знаю «Квикли»... Я работаю в одном из них!

– Да-да, Богдаш! – посмеивается Машка. – Денис – как бы твой начальник. Притом самый главный! Понятно, что он, может, и не бывал конкретно в твоей забегаловке, и на работу тебя принимал кто-то другой, у которого ещё много всяких начальников... Но всё же, во главе этой цепочки из начальников стоит Денис Исаев. Даже это место, – она оглядывает зал кафетерия, где мы сидим, – относится к огромному холдингу Исаева. Когда ты сказала мне, что муж твоей мамы тоже Исаев, я думала, что они просто однофамильцы. Ведь у Дениса Исаева нет родителей, насколько мне известно.

По инерции тоже осматриваюсь. Но здесь, конечно, нет никакого Исаева-младшего. Для встречи с подругой я выбрала это кафе просто потому, что оно территориально нам обеим подходит. Раньше мы с Машей были соседями, а теперь я живу в другом конце города. Вот мы и встретились, так сказать, посередине. Ей до дома километров пять, мне примерно так же.

– Ты много о нём знаешь, – замечаю я.

Маша подливает в бокалы шампанского.

– Ну-у... Он, вообще-то, завидный холостяк, – в её взгляде появляются хитрые искорки. – Ты же знаешь, как я люблю следить за жизнью таких типов. Их в нашем городе не очень много, но всё же есть. Такие, как Денис или, например, его друг Паша Громов – просто бриллианты.

Я фыркаю. Ага, бриллианты! Неогранённые.

– О! А ещё я недавно познакомилась с одним крутым бизнесменом Глебом, – возбуждённо продолжает подруга. – Он пригласил меня на свидание. И, кстати, у него есть друг. Поэтому ты пойдёшь со мной.

Подруга тараторит так быстро, что я не сразу улавливаю суть.

Свидание? С каким-то неизвестным типом?

– Маш...

– Даже не начинай! – поспешно выпаливает она, перебивая. Хватает мой бокал и настойчиво суёт мне в руку. – Давай лучше выпьем! За прошедшую свадьбу! Как бы там она ни прошла. За то, что теперь ты завидная невеста при богатом отчине! И за то, что стала сестрой самого Исаева!

Господи...

Да, Машка бывает немного эксцентрична. А ещё она весьма меркантильна и даже не скрывает этого. Партнёров всегда подбирает по статусу и кошельку. Но внешне она просто королева, поэтому, наверное, имеет право быть такой!

– Я не считаю, что мой статус как-то изменился, – говорю я, пожав плечами. Мы чокаемся. – Я всё та же Богдана Баренцева. Студентка. Официантка.

Которая работает на сводного брата... Да уж... Вот это поворот!

– Я бы на твоём месте уволилась и села на шею отчине, – говорит Маша без тени улыбки. – Но ты, конечно, этого не

сделаешь, – укоризненно качает головой.

– Нет, не сделаю, – соглашаюсь я. – Знаешь такое выражение? На чужом горбу в рай не въедешь.

– Да, а ещё есть другое: «Бери от жизни всё!»

– Ну и кто это сказал?

Маша вновь расплывается в улыбке.

– Не знаю. Пусть буду я!

Мы громко смеёмся, привлекая внимание других посетителей. Потом нам приносят заказанные блюда.

Просидев в кафе пару часов, мы расплачиваемся и уходим. Медленно бредём к остановке. Маша копается в телефоне и не смотрит под ноги, и мне приходится вести её, взяв под руку.

– Что ты там делаешь? – спрашиваю я, заглядывая в её смартфон.

– На свидание соглашаюсь. Двойное. Ты обещала!

– Вообще-то, нет...

– Перестань! – недовольно ворчит Маша. – Такой шанс выпадает нечасто. Два красивых и успешных парня поведут нас в «Мун хаус». Богdash, мы там с тобой ещё не были!!

Маша явно воодушевлена предстоящим свиданием. Да, клуб «Мун хаус», и правда, дорогое и пафосное место. Но, в отличие от неё, я туда никогда не рвалась.

– И когда же состоится встреча? – уточняю нехотя.

– Подожди, жду ответа, – она продолжает пялиться в экран.

Мы останавливаемся в нескольких метрах от остановки.

– Ооо, ответил! – практически взвизгивает подруга.

Что-то ещё печатает, потом убирает телефон в карман жакета и, наконец-то посмотрев на меня, произносит нарочито серьёзным тоном:

– Мы с тобой идём на самое грандиозное свидание в нашей жизни уже через три дня.

Ясно. Значит, в субботу.

– У меня смена на работе, – говорю не без удовольствия, едва сдерживая улыбку.

– Поменяешься! – отрезает Машка. – А если нет, я вытащу тебя с работы прямо в дурацкой униформе!

Я всё-таки смеюсь над её искренним гневом.

– Тогда нас в клуб не пустят.

– С такими парнями пустят даже в одних трусах, – она тоже смеётся, а потом делает щенячьи глазки и жалобно протягивает: – Ну ты что, меня совсем не любишь, что ли?.. Ну пожалуйста, Богдаш!..

Вот же артистка, блин!

Ла-адно... С меня не убудет. К тому же, поход в этот «Мун хаус» может оказаться действительно весьма интересным.

– Хорошо, постараюсь поменяться, – сдаюсь я.

Но Машке этого явно недостаточно. Она продолжает смотреть на меня умоляюще.

– Да, я поменяюсь, – закатываю глаза.

Подруга виснет на моей шее и начинает целовать в щё-

ки... Через несколько минут мы обнимаемся на прощанье, потому что подъезжает такси.

– Давай на одном поедем, – предлагает она, забираясь в салон. – Сначала тебя отвезём, потом меня. Ну или наоборот. Зачем тебе переться на маршрутке?

– Да я просто прогуляюсь, – отмахиваюсь от её предложения.

На самом деле мне просто не хочется возвращаться в наш новый дом, потому что там чертовски одиноко. Особенно сейчас, когда мама и Владимир Сергеевич улетели в свадебное путешествие. Их не будет целых две недели. И я осталась в этом огромном особняке абсолютно одна. Прошлой ночью даже уснуть не могла, потому что дом издавал странные звуки и шорохи.

– Ладно, до субботы, – бросает Маша, когда я захлопываю дверцу такси.

Машу рукой, глядя на подругу через окно. Такси уезжает, а я направляюсь к переходу. Нужно перейти дорогу и сесть на автобус. Минут через сорок или час буду дома...

Глава 5

Исаев

– Что скажешь, бро? Как тебе такая цыпочка?

Экран айфона друга маячит перед самым носом. На нём рыжая обнажённая девица в весьма интересной позе. Стоит спиной к камере, выпятив попку и повернув голову к зрителям. Одежды – минимум. И взгляд такой призывный...

«БЭ-ЭЭЭЭ!!» – оглушает меня звук клаксона огромной фуры.

Твою мать! Едва успеваю вырулить.

– Убери нахер! – отмахиваюсь от айфона и сосредотачиваю внимание на дороге.

Гром ржёт, разваливаясь в кресле. Продолжает листать свою галерею.

– У меня таких цыпочек целая коллекция, ты же знаешь. Но эта рыжая... Ммм... Она просто нечто!

Короче, шлюха, как я понимаю. Просто такса у неё не в бабках, а в возможности запустить руки во всё имущество Пашки.

– Месяц меня динамила, – злобно ухмыляется друг. – А теперь видишь, какие фотки шлёт?.. Походу, растаяла.

– А ты их мне зачем-то показываешь, – ухмыляюсь.

– А почему бы и нет? – он разводит руками.

Он явно не видит в этом ничего аморального. Ладно, про-

ехали...

– Что думаешь насчёт Авдеева? – перевожу я тему.

Уже целый месяц мы бодаемся с этим Глебом, пытаюсь урвать землю под постройку отеля. И пытаюсь перебить цену Глеба Авдеева. На землю претендуем мы с Пашкой и он. У нас денег больше, а у него какой-то нехилый прихват. Хрен знает... В общем, у нас пока не получается завладеть землёй.

– Да что тут думать, Ден? Нужно встретиться с ним, и всё. Решить вопрос в неформальной обстановке, – предлагает Гром.

А это тема!

– Давай у нас? Назначь ему встречу в «Мун хаусе» в эту пятницу, – отрываю взгляд от дороги и смотрю на друга.

– Лады, сейчас черкану, – кивает Пашка.

Тыкает пальцем в свой айфон. Через пару минут раздражённо говорит:

– Даже здесь этот пидор показывает характер. Говорит, что в субботу в «Мун хаус» собирался. Типа, тогда и увидимся, прикинь?

– Да пофиг! Какая разница? Пятница, суббота... Главное – побрить его с землёй.

– Да, ты прав, бро! И, как всегда, самый добрый из нас двоих, – поддевает меня Гром.

Понятно, что он прикалывается. Добряком я никогда не был.

Загорается красный, я торможу на светофоре. Пашка за-

куривает и открывает окно.

– Не хотел тебе говорить... – озабоченно произносит он. – Мои ребята провели расследование. Авдеев финансово связан с одной новой фирмой. Директор этой фирмы тебе хорошо знаком.

Я ненавижу ребусы, загадки и остальное в этом духе.

– Говори, – бросаю сухо.

– Твой папашка. Судя по всему, он тоже в деле и претендует на эту землю.

Ещё бы... В самом центре города. Вокзал в шаговой доступности, транспортная развязка. И у моего отца полно денег для подобной авантюры.

Что ж... Значит, война! Ведь мы с Пашкой не отступимся!

– Зелёный! – друг указывает подбородком вперёд, и я выжимаю газ.

Мысли крутятся вокруг отца. И злость. Чёртова злость на него затмевает мой разум. Всё ещё...

Удар... Что-то маленькое, не авто...

– Блять! Ден! – Пашка вглядывается сквозь лобовое. – Это что за хуйня?

Не знаю... Но я уже на улице. С ужасом вижу, что на асфальте лежит девушка. Дёргаюсь к ней. Подсовываю ладони под голову. Дышит, слава Богу... И серьёзных повреждений вроде бы нет. Скорость была минимальной.

Девчонка распахивает глаза, и я узнаю её именно по этим глазам. Такие нежно-нежно голубые. Как небо.

– Ты? – хрипит её голос.

Видимо, она тоже меня узнала.

– Я... Прости...

Блять! Да как такое возможно?!

Её веки начинают опускаться, и я выпаливаю:

– Только глаза не закрывай, поняла?

Чёрт! Не вздумай отключаться!

Но она меня уже не слышит. Зрачки закатываются, тело расслабляется в моих руках.

– Скорую вызвал! – сообщает Гром.

Оказывается, он стоял всё время рядом.

– Да какую скорую? Сами поедem! – рывкаю я, поднимая девчонку на руки. – Падай за руль, и погнали!

Пашка в замешательстве смотрит на меня несколько секунд, а потом всё-таки двигает к тачке.

Ламба двухместная. Поэтому забираюсь на пассажирское прямо с Богданой на руках. Она такая маленькая, хрупкая... Поэтому мы легко с ней тут помещаемся.

Пашка давит на газ, и машина срывается с места. Косится на нас.

– Ты её знаешь?

– Да... – признаюсь я, разглядывая лицо девчонки. – Знаком минут пять от силы. Но это неважно.

Богдана дышит ровно, травм никаких не видно. Отключилась наверняка просто от шока. Но только врач сможет внести ясность, в каком она состоянии. Очень надеюсь, что ни-

чего серьёзного.

– Надо пару звонков сделать, – бросает Гром, взявшись за свой айфон. – Подстраховаться. Тебе проблемы сейчас не нужны.

Ну да. Деньги решают всё. Даже если ты сбил человека.

– Не звони пока. Надеюсь, обойдётся, – останавливаю его.

Пашка матерится, но всё-таки бросает телефон на панель и впивается в руль пальцами.

Богдана в моих руках начинает шевелиться. Морщится, будто от боли. Постанывает. А потом медленно открывает глаза...

– Где больно? – понижаю голос до шёпота, чтобы не напугать её.

Её взгляд фокусируется на моём лице, потом соскальзывает на татуировки на шее, и она громко сглатывает.

– Куда ты меня везёшь? – её голос дрожит.

Кажется, она близка к истерике.

– В больницу.

Взгляд девушки вновь ползёт к моему лицу.

– Моя рука... Очень больно...

Да, левая. Похоже, перелом!

Глава 6

Богдана

– Гипс накладывать пока не буду, – говорит врач, вновь осматривая мою руку. – Понаблюдаем за отёком. Если не пройдёт в течение следующих двух суток, возможно, всё же придётся наложить гипс.

– Не надо гипс! – пишу я.

У меня же работа... учёба.

– А может, лучше сразу гипс? – подаёт голос Исаев.

Да, он тоже здесь. Развалился на стуле напротив стола врача. Привёз меня в больницу, молниеносно договорился о рентгенографии. Оказалось, что у меня трещина в локтевом суставе. Небольшая. После обезболивающего укола рука почти не болит. Так же, как и остальные части тела. Но я почти уверена, что вся левая сторона покрыта синяками.

– Не надо мне гипс, – игнорируя Исаева, смотрю только на врача. – Я буду соблюдать все рекомендации. Скажите, что нужно делать для скорейшего заживления.

Доктор проходит к столу, берёт какой-то бланк, что-то записывает и протягивает его Исаеву.

– Вот это лекарство пить два раза в день. Ещё мазь. Осторожно наносить на место отёка. Но руку мы пока всё равно зафиксируем, – переводит взгляд на меня.

Ко мне подходит медсестра и надевает на шею поддержи-

вающий бандаж. Устраивает в нём мою руку, как в люльке.

– Постарайтесь не беспокоить руку, – даёт свои наставления врач. – Хотя бы первые двое суток избегайте нагрузок и движений. Потом ко мне на приём.

– Хорошо, спасибо, – я практически вскакиваю на ноги, потому что мне хочется побыстрее уйти отсюда.

Больничные стены, запах медикаментов и пугающий тип в наколках действуют на меня ужасающе. Не знаю, как выдержала укол. Всю жизнь падала в обмороки при виде иглы... Голова в тот момент закружилась, но я справилась благодаря упрямству и нежеланию проявлять слабость перед Исаевым. Под его тяжёлым взглядом совсем не хочется выглядеть слабой.

Я подхожу к Денису и протягиваю руку, чтобы забрать рецепт от врача. Но он мне, конечно, ничего не отдаёт. Поднявшись со стула, тепло прощается с доктором и, прихватив меня за здоровый локоть, ведёт на выход из кабинета.

Чтобы не устраивать сцен, быстро прощаюсь с медсестрой и врачом и послушно выхожу в коридор.

– Давай так... – говорит мужчина, продолжая вести меня дальше. – Мы сейчас заскочим в аптеку, я куплю всё необходимое. Потом отвезу тебя домой и сам расскажу Владимиру Сергеевичу о том недоразумении, которое произошло.

В его словах «прекрасно» буквально всё! И то, что он называет собственному папу по имени-отчеству. И то, что сбив меня своей машиной, говорит, что это было недоразумение.

Я торможу и поворачиваюсь лицом к этому татуированному типу. И мне приходится сильно задрать голову, чтобы посмотреть в его карие глаза, потому что в Денисе Исаеве не меньше метра девяносто.

– Значит, это просто недоразумение, так? – произношу я, не скрывая сарказма.

– Естественно, – он кивает, не сводя с меня глаз. – А что это по-твоему? Ведь я же неумышленно на тебя наехал.

– Может быть. Но давай всё-таки будем называть это несчастным случаем, а не недоразумением. И мне не нужна твоя помощь. Я сама доберусь до дома. И сама куплю всё необходимое. Всего хорошего, Денис.

Дёрнув подбородком, отворачиваюсь и ухожу прочь. Спускаюсь вниз по лестнице на первый этаж больницы. Даже на улицу успеваю выйти. Очень гордая тем, что смогла поставить этого типа на место и так быстро с ним распрощаться...

– Ты не туда идёшь! – сильная ладонь сжимает мою здоровую руку так неожиданно, что я почти подпрыгиваю. – Машина там!

Денис тянет меня в другую сторону. Не в том направлении, куда я изначально шла, а к своей красивой спортивной тачке.

– Я просто так, что ли, распиналась? – раздражённо вздыхаю. – Ты меня не слышал? Я справлюсь сама!

Он никак не реагирует. Открывает пассажирскую дверь и

кивает на сиденье.

– Сама сядешь? Или тебе помочь?

Боже... В его голосе столько надменности! Ну такой весь из себя крутой!

– Давай, Богдана, веди себя как взрослая девочка, – подливает Исаев масла в огонь. – Представь: сейчас ты пойдёшь пешком, оступишься, упадёшь, и тогда твоя трещина превратится в перелом. Знаешь, что делают с переломами локтевого сустава?

Я мотаю головой и громко сглатываю.

– Операция, – отчеканивает Исаев. – Будут стягивать твою кость проволокой...

Ой, всё!.. Можно не продолжать. Я чувствую, что уже плыву, потому что зачем-то представила, как это будет.

– Перестань! – отшатываюсь. – Не продолжай, пожалуйста.

– Садись, и я замолкну, – с усмешкой говорит Денис.

Ла-адно...

Бросив взгляд на его татуированную широкую шею и напряжённый бицепс, всё-таки устраиваюсь в кресле спорткара. Дверца захлопывается. Денис обходит машину и садится за руль.

Он выглядит немного несуразно здесь, его проще представить за рулём огромного джипа.

– Где твой друг? – спрашиваю я зачем-то.

Помню, что нас привёз сюда другой парень.

– Он уехал, – отвечает Денис, бросив взгляд в зеркало заднего вида. Сдаёт назад. Потом нехотя добавляет: – Нужно решить вопрос с гайцами. Ведь я же тебя сбил.

Вот как? У Исаева проблемы? Удивительно.

Словно прочитав мои мысли, Денис произносит насмешливо:

– Но ты не переживай, проблем никаких не будет. Всё решаемо!

Я фыркаю.

Не знаю, почему у нас так не задались отношения со сводным братом... Но прямо сейчас я хочу уже закончить этот вечер.

Мы выезжаем на шоссе и тут же тормозим у аптеки. Денис молча выходит и блокирует замки.

Гениально...

Возвращается, садится за руль, ставит на мои колени пакет, от которого пахнет так же, как пахло в больнице.

Морщусь.

– В чём дело, принцесса? У тебя фобия какая-то? – поддевает меня сводный брат, заводя мотор.

– Я просто не люблю больницы, – говорю спокойно. – Но странно было бы, если бы любила, верно?

Он не отвечает. Вырулив влево, вновь выезжает на шоссе, а через пару километров сворачивает к элитному посёлку, в котором я теперь живу.

Все дома здесь невероятно красивые. Сейчас, когда на

улице темно, на каждом участке яркая подсветка. Почти у всех есть бассейны, которые тоже подсвечиваются по ночам. Правда, уже сентябрь, и купаться холодновато.

Денис останавливается прямо перед неподвижными воротами. Вглядывается в тёмные окна особняка моего отчима.

– Нам кто-нибудь откроет?

– Вряд ли, – нехотя отзываюсь я. – Никого нет дома. И не будет в ближайшие пару недель. Так что... – дёргаю за ручку, распахиваю дверь. Забрав пакет с лекарствами, выбираюсь из машины. – Спасибо тебе. И пока, – заглянув в салон, одариваю сводного брата дежурной улыбкой.

Захлопываю дверь, машинально схватившись за неё левой рукой. Потому что я левша и в основном всё делаю именно этой рукой.

– Ай!

– Что значит «ай»? – Денис очень быстро оказывается рядом.

– Ничего. Уезжай.

Отворачиваюсь. Шагаю к калитке, ощущая адскую боль в локте. Похоже, обезболивающее прекратило своё действие.

Господи, как больно-то!

Поморщившись, обнимаю руку в биндаже словно младенца и начинаю укачивать. Слезы быстро наполняют глаза.

Там, сидя в удобном кресле авто, мне казалось, что я в порядке. Но сейчас болит каждая клеточка в теле. И голова раскалывается.

– Ключи где?

Чужая рука внезапно забирается в задний карман моих джинсов. Потом в другой. Икнув от неожиданности и возмущения, разворачиваюсь и вскидываю голову. Бесстрашно смотрю в глаза этого типа.

– Я не калека... Сама в состоянии...

– Где ключи? – перебивает он.

– В сумке... – выдыхаю я. И тут же замолкаю, потупив взгляд.

– В сумке? – переспрашивает Денис.

– Да, – произношу потерянным шёпотом. – Сумка была при мне до того, как ты сбил меня.

Только сейчас до меня доходит весь масштаб катастрофы. Моей сумки нет...

Я не заметила её отсутствия, попросту забыла о ней. Маленькая сумочка, надетая через плечо. Там были только ключи и маленький кошелёк. Телефон же лежал в кармане джинсов.

– Серьёзно? – удивляется Исаев. – А раньше сказать?.. Не? Не могла?

У меня начинают дрожать губы. И от боли, и от растерянности, и от всей этой ситуации в целом. В дом не попасть без ключа. Здесь везде сигнализация.

– Ладно, найдём твою сумку, – голос Дениса становится почти успокаивающим. – Только не реви. И садись-ка обратно в машину. Поедем ко мне.

Глава 7

Исаев

Несмотря на протесты Богданы, я всё же усадил её обратно в машину. А сам, не торопясь вернуться за руль, сделал пару звонков.

Павлик поехал к гаишникам и всё ещё был там, разруливая сложившуюся ситуацию. Ну или просто бухал с начальником ГИБДД, потому что тот наш приятель.

Однако уже через пять минут я знал, что сумки Богданы не было там, где я сбил её. И приехавшие туда гайцы, и скорая тоже не видели никакой сумки.

Вывод – ключи от особняка моего отца были сейчас в чужих руках. Это немного напрягало, если честно. Да и проблем подкидывало немало.

Сумку Богданы теперь искать можно вечно, и намного проще заняться взломом замков и их последующей заменой.

Я сделал звонок в фирму, которая устанавливала сигнализацию в этом доме. Они обещали приехать завтра утром.

Лишь завтра...

И я мог бы снять для Богданы номер в гостинице, но зачем-то везу её к себе.

Да, помню... Я сбил её. И у неё теперь трещина в локтевом суставе. И, кажется, девушка испытывает жуткую боль. Хотя держится молодцом и почти не показывает этого.

– Что ещё было в твоей сумке? – спрашиваю я, мельком посмотрев на неё и вновь переводя взгляд на дорогу.

Мы уже покинули коттеджный посёлок и мчим по городу. На часах около десяти вечера.

– Кошелёк. И карточка, – тихо отвечает она. – Хорошо хоть, телефон остался в кармане. Я уже позвонила в банк и заблокировала карту.

– Молодец.

Нет, правда. В моём окружении так много безмозглых куриц. Никто из них не додумался бы сделать этого. Наверное моя «сестрёнка» больше подготовлена к жизни, вот и всё.

Я чувствую взгляд голубых глаз на своей скуле. Торможу на светофоре и тоже смотрю на девушку.

Её глаза всё время соскальзывают с моего лица на шею. А сейчас ещё и на руки, потому что я в футболке. Мои татуировки определённо пугают Богдану, хотя она и старается этого не показывать. А ещё она часто смотрит на серёжку в ухе.

По её лицу совершенно ясно, что она обо мне думает. Фрик! Чудовище!

Правда, мне как-то до фонаря её мнение. Да и мнение всех остальных.

Упомянутые ранее «курицы» с радостью раздвигают передо мной свои прелестные ножки. А такие, как моя «сестрёнка» – ну... просто не мой тип, вот и всё.

– Что же мне делать? – Богдана отводит взгляд, и её губы

начинают дрожать. – А вдруг сумка не найдётся? Мне придётся позвонить Владимиру Сергеевичу и признаться, что я потеряла ключи от его дома. А они с мамой только позавчера уехали... Как после этого мне можно хоть что-то доверять?..

Девушка всхлипывает. Поспешно проводит по лицу ладонью, смахивая слезинку. Я открываю рот, чтобы ответить, но сзади звучит раздражённый сигнал клаксона. Трогаюсь, вновь глядя на дорогу.

Утешать я особо не умею. Наверное, будучи подростком, потратил всё сострадание и жалость на болеющую маму. А после её смерти во мне будто что-то сломалось и умерло. И теперь я смотрю на вещи с холодной прагматичностью. Трезво.

– Где мой отец и твоя мама сейчас? – слово «отец» меня, как обычно, коробит.

– На Бали... А потом полетят в Париж. У них свадебное путешествие.

Хм... Очень мило. Молодожёны, вашу мать...

– Не парься, я решу этот вопрос, когда они вернуться, – бросаю сухо.

Продолжаю вести машину и вновь чувствую взгляд голубых глаз на себе.

– Спасибо, – выдыхает Богдана.

– За что? – ухмыляюсь. – За то, что сбил тебя?

– Это был несчастный случай. Спасибо за то, что помогаешь.

Ну ладно хоть, сейчас она ведёт себя без агрессии. Вменяемо.

Подъезжаем к дому, где находятся мои апартаменты. Припарковавшись, выбираюсь из машины и обхожу её. Открыв дверь, помогаю девушке выйти и вижу, что на её лице застыла гримаса боли. Забрав пакет с лекарствами, веду её к парадному входу. Мы поднимаемся на лифте на самый верхний этаж. Именно там находится мой пентхаус.

Открыв дверь, пропускаю Богдану вперёд, и она с некоторой опаской заходит. Включаю свет, бросаю пакет на банкетку и туда же усаживаю девушку. Нужно разуться... Но на её туфлях ремешки с миниатюрными замочками. Самой ей не справиться.

Опускаюсь на корточки рядом с ней. Расстёгиваю замок, снимаю туфельку и ставлю на пол. Между мной и Богданой повисает странная тишина. Я чувствую её неловкость. И своё странное, внезапно нахлынувшее возбуждение от вида стройных ног девушки.

Когда расстёгиваю ремешок второй туфельки, замечаю что-то чёрное на лодыжке... Кхм... Тату?.. Да, точно! Маленькая роза, обвитая шипами. Станный импульс заставляет меня провести по рисунку подушечкой пальца. Богдана вздрагивает.

Поднимаю вопросительный взгляд к лицу девушки.

– Неожиданно... – бормочу еле слышно.

Потупив взгляд, она сама скидывает туфельку и встаёт с

банкетки.

– Могу я воспользоваться ванной? – шарит взглядом во круг, чтобы не встречаться с моими глазами.

Я смещаюсь немного в сторону и указываю на дверь ванной комнаты.

– Принесу тебе что-нибудь из одежды.

Направляюсь в гостиную.

– Не нужно! – летит мне вдогонку.

Я заруливаю в спальню. Хватаю в шкафу первую попавшуюся футболку и возвращаюсь к Богдане. Она ещё не успела зайти в ванную.

– Посмотри на свою одежду. Её нужно отправить в стирку, – с этими словами протягиваю ей футболку.

Богдана бросает взгляд на свои джинсы. Они испачканы снизу.

– Спасибо... – девушка всё-таки берёт то, что я принёс.

– Справишься? Сможешь сама переодеться? – киваю на бандаж.

«Сестрёнка» краснеет и смущённо отвечает:

– Да, конечно.

И быстро исчезает за дверью ванной.

Проходит не меньше получаса, прежде чем Богдана появляется в гостиной. За эти полчаса я успел заказать пиццу, которая, впрочем, ещё не приехала.

А ещё мне позвонил Гром. Заплетающимся языком ска-

зал, что всё уладил, и дело не завели. Видео с дорожных камер поблизости от места происшествия изъяли. А в больнице случай с Богданой зафиксировали как несчастный случай без особых объяснений. Оступилась, неудачно упала – что-то в этом роде. Врач – мой приятель, так что никаких проблем не будет.

«Сестрёнка» появляется на пороге гостиной в моей футболке. Та висит на ней мешком и полностью закрывает попку и бёдра. Но Богдана немного нервно пытается натянуть её ещё ниже. Бандаж по-прежнему на ней, левая рука лежит в нём, как в люльке.

– Я положила одежду в стиральную машину и включила на быструю стирку, – говорит она смущённо. – Надеюсь, ты не против?

– Нет, не против. Садись, – указываю на диван. – Нужно принять лекарства и нанести на отёк мазь.

Девушка медленно проходит к дивану, окинув комнату заинтересованным взглядом. Плазма на стене, два кресла, низкий столик... В гостиной, оформленной в стиле лофт, больше нет ничего интересного. Разве что красная потолочная подсветка придаёт этому месту немного мрачный вид. Мрачный и возбуждающий одновременно.

Взяв пакет с лекарствами, перемещаюсь к дивану и сажусь рядом с девушкой. Пока достаю мазь из пакета, а потом и из коробки, взгляд Богданы приклеивается к моим рукам. Она вновь разглядывает татуировки.

– Хочешь узнать, что они обозначают? – не выдерживаю и спрашиваю несколько резковато.

– Нет, – выдыхает она поспешно. – Это твоё дело.

– Всё верно. Это же моё тело! На твоём теле тоже есть тату. Может, и не одно... – красноречиво пробегаю взглядом по своей футболке на ней.

Богдана трясёт головой.

– Эта татушка единственная. И это было... ошибкой.

Мне всё равно. Мы не станем говорить об её ошибках.

– Ладно... Давай аккуратно достанем твою руку из бандаж.

Тру ладони, словно хочу согреть их, хотя они и так горячие. Сажусь ближе. Бережно достаю руку из бандаж. Девушка морщится, но не воеет и не плачет. Лишь яростно кусает губы, стараясь не хныкать вслух.

– Я никогда в своей жизни ничего не ломала, – тихо признаётся она. – Не думала, что это так больно.

А я ломал. В основном руки. И частенько разбивал костяшки пальцев. В драках. Это было давно. Говорить об этом мне тоже не хочется.

Выдавив немного мази на её локоть, начинаю водить пальцами по припухшей области. Отёк уже приобрёл болезненно-фиолетовый оттенок и выглядит не очень хорошо. Вряд ли спадёт за пару суток.

– Ты правша или левша? – спрашиваю я, продолжая наносить мазь.

– Левша, – отзывается Богдана.

– Да уж... Не повезло.

– Я справлюсь!

Поднимаю глаза к её лицу. Девчонка вскинула подбородок, пытаясь выглядеть стойкой и бесстрашной.

– Для двадцатилетки ты слишком волевая, – ухмыляюсь.

Вообще-то, это комплимент, и я не собирался её обижать, вот только Богдана, видимо, подумала иначе.

– Говоришь так, словно тебе пятьдесят. И ты весь такой умудрённый опытом, – фыркает она.

– Мне тридцать, – спокойно отвечаю я.

– Отлично. А откуда знаешь, сколько мне?

– Это несложно выяснить, – отвечаю расплывчато. – Можешь немного повернуть руку вот так?

В попытке добраться до внутренней стороны локтя, неуклюже надавливаю на больное место. Богдана почти подпрыгивает и, зажмурившись, шипит от боли.

– Господи... Неужели там просто трещина?

– Чёрт... Я не хотел. Прости, – бормочу извиняющимся тоном. – Давай закончим на этом.

Осторожно убираю её руку обратно в бандаж. Приношу стакан воды, и Богдана принимает таблетки.

– Есть какие-то новости о моей сумке? – интересуется она, когда я сажусь напротив неё в кресло.

– Нет. Сумки нигде нет. Завтра утром в доме заменят замки и сигнализацию.

Богдана обречённо качает головой.

– Во мне борются желание позвонить маме и всё рассказать и нежелание портить ей отпуск.

– Звонить никому не нужно, – говорю немного резче, чем хотелось.

Ведь отец наверняка сразу наберёт меня. А я не готов так часто слышать его голос.

Когда был ребёнком, папа был мне нужен. Но его не было... А теперь я ненавижу в нём буквально всё.

– Хорошо, не буду, – девушка отводит взгляд, вновь скользит им по гостиной. – Я поеду к подруге. Переночую у неё, – говорит она, не глядя на меня.

– Здесь есть свободная спальня, – в моём голосе откуда-то появляется хрипотца. – А ещё я заказал пиццу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.